

УДК 159.99

Воронов Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

voronov-sci@mail.ru

АНАЛИЗ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ В 2020 ГОДУ

Для цитирования:

Воронов С.А. Анализ используемых методов и приемов информационного противоборства Армяно-Азербайджанского вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 43–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/011.pdf>

Аннотация. В статье приведен результат анализа общедоступных материалов и информационных ресурсов по выявлению и обобщению применяемых приемов и методов взаимного информационного воздействия в ходе Армяно-Азербайджанского вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году. Выделены основные векторы информационно-психологического воздействия в информационных ресурсах с обеих сторон конфликта. Обозначены особенности ведения информационного противоборства для данного конфликта.

Ключевые слова: информационное противоборство, информационно-психологическое воздействие, манипуляция информацией, методы распространения провокационной информации, конфликт в Нагорном Карабахе.

Информационное противоборство является уже неотъемлемым элементом каждого современного вооруженного конфликта [2]. Цели могут различаться как по масштабу, так и по категории объектов воздействия. Однако возможности противоборствующих сторон, современные технологические достижения создают различные условия для реализации тех или иных приемов информационного воздействия. Проведем анализ общедоступных материалов и информационных ресурсов с целью выявления и обобщения приемов и методов ведения информационного противоборства в одном из последних вооруженных конфликтов, произошедших вблизи границ Российской Федерации, – Армяно-Азербайджанский вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе в 2020 году. Интересным для изучения он является по причине того, что информационное противоборство осуществлялось между суверенных государств, с привлечением с обеих сторон всей имеющейся государственной инфраструктуры и подконтрольных средствах массовой информации (далее – СМИ). Стоит отметить, что целью статьи не выступает оправдать действия какой-либо из стран, а лишь изучить и систематизировать используемые приемы и технологии в ходе информационного противоборства.

Как показывает опыт в Республике Беларусь, в период активизации оппозиционного движения,

были сильно ограничены возможности обмениваться информацией и получать объективную или свежую информацию. Связано это было с ограничением в доступе к сети Интернет на государственном уровне, целью которого была блокировка каналов распространения провокационной информации, дезорганизация несистемной оппозиции и несогласованных протестных акций. На практике такой радикальный метод блокировки (существенного ограничения) доступа к сети Интернет показал свою не высокую эффективность, так как блокировка сети затронула работу предприятий, социальных институтов, вызвало недовольство среди граждан, не участвующих в указанных протестных акциях. Тем не менее, обмен информацией продолжился, как и координация действий сторонников оппозиции и недовольных введенными ограничениями граждан.

В рассматриваемом конфликте в районе Нагорного Карабаха участвовали два государства, информационное воздействие осуществлялось по обе стороны, как на противника для деструктивного воздействия, так и на собственное население в рамках пропагандистских акций для подъема боевого духа, оправдания действий и роста патриотических чувств.

Ситуация вокруг Нагорного Карабаха показывает, что, не смотря на наличие сотовых телефонов и возможностей Интернета, больше недели

не было почти никакой информации с мест боев, за исключением высказываний официальных лиц обеих сторон, противоположно различающиеся в оценке событий.

В Азербайджане в первые дни войны было ограничено распространение информации за счет частичной блокировки мессенджеров и социальных сетей внутри страны. Отчасти, такие меры были необходимы для преждевременной дискредитации проводимых мероприятий наступательной операции, а также для блокирования распространения слухов и вражеской пропаганды. Другое направление проводимых мероприятий, это закрытие приграничной территории (более 120 км протяженность фронта) от СМИ и независимых наблюдателей. В первые дни войны азербайджанская сторона активно препятствовала допуску в районы боевых действий независимых журналистов, отчасти оправдываясь угрозами раскрытия дислокации своих подразделений. Допустив же позднее журналистов, их сильно ограничили в свободном перемещении. Армянская же сторона выбрала иную позицию, не стала в явном виде ограничивать освещение событий, указывая на роль Азербайджана как агрессора в конфликте, но вместе с тем были выявлены случаи по ограничению действий свободной прессы. Анализируя данное явление сложно обвинять обе стороны в излишних мерах, так как с военной точки зрения, актуальная информация с передовых позиций или зон размещения подразделений могут преждевременно раскрыть возможности и планы сторон.

В изучаемом конфликте явно можно выделить такие методы и средства информационно-психологического воздействия как пропаганда, убеждения и суггестивные методы, манипуляция сознанием, которые были направлены на сокрытие информации о событиях, которые не выгодны своей стороне и распространение совместно с достоверной информацией фейков, освещающих события в выигрышном для своей стороны свете.

Однако формы воздействия и приемы имеют некоторые отличия, к примеру, от событий 2014–2015 гг. на Донбассе, когда осуществлялось более свободное распространение различного контента с мест боевых действий, порой публикуемых в режиме онлайн или от первого лица. Публикации в сети Интернет сопровождалась фото и видео материалами подбитой техники или допросов военнопленных. В целом, можно отметить, что в таких условиях слова подтверждались фактическим отчетным материалом, за исключением некоторых случаев, когда та или иная сторона выдавали фото подбитой техники, которую нельзя было точно идентифицировать по принадлежности, за свои успехи.

Публикация дезинформации или материалов

о только успешных операциях не несет в себе новшества, это классическая практика любой пропаганды, и в карабахском конфликте таким приемом пользовались обе стороны. Обе стороны ежедневно заявляли о фантастических потерях в живой силе и технике противника, и, если сложить суммарно потери, они превышали действительное количество личного состава и техники, стоящих на вооружении стран.

В отличие от Сирии, где правительственные силы воюют против незаконных вооруженных формирований, или в Белоруссии, где против правительства выступила несистемная оппозиция, особенностью информационного противоборства между Арменией и Азербайджаном стало то, что в борьбу были вовлечены государственные медиа обеих сторон, со всеми имеющимися у них ресурсами и возможностями, поддерживаемые государством.

Проведя анализ публикуемых материалов в информационных ресурсах и передаваемым в СМИ можно привести наиболее часто встречаемые векторы освещения боевых действий, используемых при манипулировании информацией:

1. Низкокачественные фейки на различные темы и события, официально опровергаемые обеими сторонами конфликта.

2. Спланированные провокационные заявления официальных лиц по освещению реальных событий, детали которых сфальсифицированы или скрыты от общественности. Примером может служить информация, что якобы военный самолет ВВС Турции, поднялся с аэродрома в Азербайджане, атаковал и уничтожил штурмовик ВВС Армении в ее же воздушном пространстве. Данное заявление официальных лиц Армении скорее направлено на попытку втянуть российскую сторону в конфликт, а достоверность информации вызывает определенные сомнения [6].

3. Сообщения о масштабных, порой сказочных, потерях сторон в ходе выполнения боевых операций. Как правило, такие заявления поступали без подтверждающих видео или фото отчетов, или сопровождалась кадрами, по которым нельзя было однозначно определить потери сторон. Зачастую текстовый материал сопровождался фотографиями или видеороликами уже ранее опубликованных при освещении других событий [1].

4. Периодические заявления о поставках вооружения и боеприпасов от стран, солидарным действующим режимам [4].

5. Сведения о привлечение боевиков из Сирии или сотрудников частных военных компаний. В материалах российских и армянских СМИ можно найти множество публикаций о привлечении азербайджанской стороной боевиков, недавно участвующих в боевых действиях в Сирии. Так, посол Армении в России Вардан Тоганян заявил,

что в конфликте на стороне Азербайджана участвуют боевики из Сирии: «По нашей информации, за последнее время около четырех тысяч боевиков переброшено Турцией из Сирии в Азербайджан. Они уже участвуют на той стороне» [5]. Манипулирование этими цифрами никто не проверит, учет их потерь никто не ведет и соответственно опровергнуть эту информацию никто не может.

6. Заявления как официальных лиц, так и авторов различных публикаций о превосходстве имеющегося на вооружении у Азербайджана ударных беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) и барражирующих боеприпасов (по большей части турецкого и израильского производства) в воздухе и их высокой эффективности. Несомненно, экономическое превосходство Азербайджана позволило иметь соответствующий парк летательных аппаратов, которые за счет умелого управления наносили ощутимые потери вооруженным силам Армении. Распространение видео об успешных рейдах БПЛА носило не только позитивный аспект эффективности применяемых средств, но и выступал в роли устрашающего действия на личный состав вооруженных сил противоборствующей стороны, сигнализирующий о неспособности с ними бороться имеющимися силами и средствами. И, подчеркивая последний тезис, зачастую публиковались материалы о неэффективности систем противовоздушной обороны (далее – ПВО) советского и российского производства, поставляемые в Армению, не смотря на тот факт, что большая часть из них была поражена в походном или не рабочем состоянии. Также, не маловажным фактом является то, что подавляющее число имеющихся систем ПВО не предназначены были для борьбы с БПЛА, а система защиты должна сочетать в себе все уровни, скоординированные действия органов управления и средств противодействия. Как и в случае с комплексами «Панцирь-С» в Сирии и Ливии речь идет уже о попытках дискредитировать российское оружие для уменьшения конкуренции на мировом рынке вооружения. Приведенный пример указывает сразу на наличие нескольких направлений (и целей) ведения информационного противоборства.

7. Представление фото и видео материалов для устрашения противника. В данном конфликте в меньшей степени (чем в вооруженных конфликтах последних двух десятилетий в странах ближнего востока или чеченских кампаниях) публиковались материалы об издевательствах и убийствах военнопленных, противоречащих нормам международного права. Однако такие материалы имели место именно с азербайджанской стороны [3; 7].

В дополнение к перечисленным векторам стоит отметить проведение ряда информационных

операций в информационной среде России. Учитывая возможность развития определенной солидарности российского сообщества к армянской стороне, заинтересованные структуры Азербайджана умело манипулировали информацией, ориентированной на российское население.

Так, Азербайджанской стороной верно была выбрана тактика при освещении вооруженного конфликта, которая прямо не обвиняла Россию ни в чем и настаивала, что российские военнослужащие не должны воевать за интересы Армении, которая, в свою очередь, в последнее время отдаляется в политическом плане от курса России. Это, безусловно, вызвало поддержку у населения, так как не было веских аргументов посылать на «чужую войну» вооруженные силы страны, которая в любом случае будет связана с определенными потерями и финансовой нагрузкой. Также это направление поддерживалось информацией, что армянская диаспора благополучно живет в Москве и не намерена отправлять своих молодых людей на войну в Карабах, еще раз подчеркивая отсутствие необходимости привлечения российских военнослужащих. А факт религиозного единства Армении и России не нашел должного массового отклика.

С Армянской стороны был поставлен акцент на участии в конфликте турецких военных специалистов и расширении влияния Турции на зоны интересов России. Последний тезис, на фоне общих событий, в том числе в Сирии и Кипре, представляется наиболее правдоподобным. Стоит также отметить, что общая политика Р. Эрдогана в последние годы направлена на независимость от Европейского союза, блока НАТО или «старшего брата» в принятии решений, порой очень схожими с желанием восстановить когда-то былую мощь и влияние, которое было у Османской империи. Однако исторический опыт и итог противостояния двух великих государств (Османской и Российской империй) в период XIX–XX вв. нам хорошо знаком.

Учитывая проведенный анализ, необходимо отметить, что общая ситуация по ведению информационных войн все более накаляется и обретает иной смысл, нежели просто обмен информационными операциями между двумя противоборствующими сторонами. Если рассматривать вооруженный конфликт в Карабахе через ретроспективу геополитики и ведения гибридной войны в отношении России, то интересным становится для изучения аналитический материал Доклада RAND [8], опубликованный в 2019 году. В главе, посвященной геополитическому «измерению» давления на Россию, RAND определяет следующие возможные точки воздействия:

1. Помощь оружием Украине.
2. Усиление поддержки сирийских повстанцев.

3. Способствование смене режима в Беларуси.
4. Использование «трений» в Закавказье.
5. Уменьшение влияния России в Средней Азии.
6. Осложнение присутствия России в Молдове (Приднестровье)». В указанном источнике ярко описываются как прошедшие события, так и предполагаемые на тот момент. Из перечисленных векторов давления уже реализованы или частично выполнены две трети и следующим полем противостояния в гибридной войне с высокой долей вероятности может быть Приднестровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджан превратился в большое кладбище: почему Алиев скрывает данные о потерях в Карабахе / RusArminfo. URL: <https://rusarminfo.ru/2020/10/25/azerbajdzhan-prevratilsya-v-bolshoe-kladbishhe-rochemu-aliev-skryvaet-dannye-o-poteryah-v-karabaxe/> (дата обращения: 5.11.2020).
2. Воронов С.А., Ефимова А.Б. К вопросу об информационной безопасности в сфере информационной борьбы // Региональная информатика (РИ-2020): сборник материалов XVII Санкт-Петербургской международной конференции (г. Санкт-Петербург, 29 октября 2020 г.). СПб.: СПОИСУ, 2020. С. 177–178.
3. Кадры с пленными армянскими (Нагорно-Карабахскими) военнослужащими // Twitter.com. URL: <https://twitter.com/VolodinTopwar/status/1320241114947985408> – Volodin-Topwar (дата обращения: 12.12.2020).
4. Оружейные игры Израиля за право диктовать Азербайджану: как война в Карабахе сорвала маски / Sputnik Армения. URL: <https://sptnkne.ws/DXHV> (дата обращения: 17.01.2021).
5. Посол Армении заявил о переброске Турцией из Сирии боевиков в Карабах / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200928/karabakh-1577872619.html> (дата обращения: 27.11.2020).
6. Сбитый Су-25 ВВС Армении оставил больше вопросов, чем ответов / Михаил Большаков // ФАН. URL: <https://riafan.ru/1316651-sbityi-su-25-vvs-armenii-ostavil-bolshe-voprosov-chem-otvetov> (дата обращения: 05.11.2020).
7. Я все скажу! Я все скажу! / InoPressa. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Dec2020/spiegel/karabach.html> (дата обращения: 12.12.2020).
8. Расширение России. Конкуренция с выгодной позиции. // RAND (Объективный анализ. Эффективные решения). URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html (дата обращения: 20.01.2021).

Voronov Sergey Alekseevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
voronov-sci@mail.ru

ANALYSIS OF THE METHODS AND TECHNIQUES USED IN THE INFORMATION CONFRONTATION OF THE ARMENIAN-AZERBAIJANI ARMED CONFLICT IN NAGORNO-KARABAKH IN 2020

Abstract. The article presents the result of the analysis of publicly available materials and information resources to identify and generalize the applied techniques and methods of mutual information impact during the Armenian-Azerbaijani armed conflict in Nagorno-Karabakh in 2020. The main vectors of coverage of hostilities in information resources on both sides of the conflict are highlighted. The features of conducting information warfare for this conflict are indicated.

Keywords: informational confrontation, informational-psychological influence, manipulation of information, methods of disseminating provocative information, the conflict in Nagorno-Karabakh.